

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСА ФОРМИРОВАНИЯ МИФА О «ВЕЛИКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ»

*Григорий Айвазян**

Прежде чем перейти непосредственно к основному вопросу затронутой темы следует отметить, что к началу VIIв. почти весь Средний Восток, в том числе и Закавказье, был поделен между двумя могущественными сверхдержавами соперниками – Византийской империей и Сасанидским Ираном.

Восточное Закавказье, то есть районы нынешнего «Азербайджана», носил общее название «Арран» (Албания, Агванк). Это аморфное объединение было конгломератом полусамостоятельных княжеств (царств), зависимым от Сасанидского Ирана. Арран часто становился политически и экономически зависимым то от одного, то от другого могущественного соседа. Таково было объективное положение вещей на северо-востоке Кавказа. Исторический Азербайджан (Атропатена) прочно входил в состав империи Сасанидов.

В VIв., в результате военно-административной реформы сасанидского царя Хосрова I Ануширвана (531-579), Албания (Арран), Азербайджан вместе с Иберией и Арменией был объединен в одну из четырех административных единиц Сасанидской империи Северный «Кавказский кустак». Они составляли Северное наместничество Сасанид-

* Председатель НПО «Ассамблея азербайджанских армян», преподаватель ЕГУ.

ской империи – Северный кустак¹, управляемый одним персидским марзпаном. Однако есть сообщение о том, что деление империи на четыре провинции (кустака) могло существовать еще до Хосрова I, который, вступив на престол, «разослал письма четырем падоспанам, управлявшим четырьмя странами Персии». Одно из писем было адресовано «Задуийа ибн ал-Нахираджану –падоспану Азербайджана, Армении и соседних земель [1].

Кустак Сасанидской империи в свою очередь делились на более мелкие единицы, и, сообразно с исторически сложившимися территориальным и этническим условиями, каждая из этих единиц представляла собой более или менее самостоятельную область (шахр).

Северный кустак включал в себя 13 таких шахров, в числе которых были Азербайджан (Атрпатакан), Армения (Армин), Иверия (Варджан), Аран (Ран), Баласакан, Сисакан и другие области (Мукан, Дейлем, Демавенд, Руйан, Амул и т. д.) [2]. Ибн Хордадбех подтверждает, что Джарби, или страны Севера, составляли четвертую часть империи Сасанидов и находились под властью спахбеда Севера, который назывался Азарбазган-спахбед. Эта часть включала в себя территории Азербайджана, Армении, Рей, Аран и др. [3]. Упомянув о титулах царей, Ибн Хордадбех сообщает, что еще Ардашир I (224-241гг.) величал титулом шаха царей Азербайджана, Армении и других стран, называя их Азарбазкан-шах, Ширийан-шах и Барашкан-шах (в Арране), Аллан-шах (Мукан), Армениан-шах, Филан-шах и т.д. [3].

Арран и Азербайджан занимали важное стратегическое положение в северном наместничестве, прикрывая доступ в Сасанидскую империю как с севера, так и со стороны Византии. Вкратце обстоятельства и реалии того времени были именно таковыми. В азербайджанской

¹ Цитируемые арабские тексты даются в русской транскрипции. Транскрипция имен, терминов и названий приводится в упрощенном виде, без дополнительных диакритических знаков. – *Прим. автора.*

историографии за долгие годы атмосферы абсолютной вседозволенности и безнаказанности привыкли все ставить с ног на голову.

Вышеприведенные факты и обстоятельства, а точнее их весьма вольная трактовка, в азербайджанской историографии рассматриваются в качестве «неопровержимых» доказательств существования вымышленного «Великого Азербайджана», а точнее как первая фаза его развития. Азербайджанские историки разной масти и калибра в Северном кусте, объединившем Кавказскую Албанию и Атропатену, предпочитают видеть воплощение своей заветной мечты, прообраз вымышленного «Великого Азербайджана», и делают из «Адурбадаганского» куста главный «аргумент» в пользу наличия «Великого Азербайджана» для дальнейшего противопоставления этой грубой фальшивки, факту действительно существовавшей в истории Великой Армении, то есть прибегают к пресловутому методу зеркальной проекции. Азербайджанским «ученым» помимо этого, с позволения сказать, «железного доказательства» больше всего «пришлось по душе» то, что в VI веке в составе «Великого Азербайджана» можно «увидеть» значительную часть территории исторической Великой Армении.

Разумеется, азербайджанские историки при этом абсолютно игнорируют то, что так называемый «Адурбадаганский» куст (в случае, если он и действительно так именовался) был всего лишь административно-территориальной единицей Сасанидской империи. Упоминание о нем мы видим в работах гораздо более позднего времени. Здесь следует добавить, что византийским авторам, непосредственным соседям и современникам Сасанидского владыки Хосрова I Ануширвана (531-579) ни о какой провинции под названием «Адурбадаганский» куст ничего известно не было. Они писали, что Хосров I Ануширван разделил Иран на четыре крупные административные единицы по сторонам света, то есть Север, Юг, Запад, Восток. А предположительные названия этих провин-

ций впервые дошли до нас из более поздних исламских источников IX-Xвв. Эти источники, вполне возможно, были существенно искажены и не вполне точно отражали реалии прошлого. Они, скорее всего, отображали условия того времени, когда создавались труды арабских авторов и то только в отношении восприятия административного деления в прошлом через призму их действительности. Но в любом случае доподлинно известно, что до захвата «Азербайджана» арабами он был исключительно административной единицей Ирана. Так что о каком-то там «Великом Азербайджане» ни в этот, ни в какой-нибудь другой период истории региона говорить не приходится. Несмотря на это, азербайджанским «ученым», грезящим в своих воспаленных умах о призраке никогда не существовавшего в истории мифического «Великого Азербайджана», закон, как говорится, не писан.

Следующие два излюбленных «аргумента» в пользу существования «Великого Азербайджана», нашедшие место в азербайджанской историографии, это ссылка на административное деление соответственно во времена, арабского и сефевидского владычества.

Второй по популярности излюбленный аргумент в арсенале азербайджанской историографии, свидетельствующий по «авторитетному» мнению азербайджанских ученых в «пользу» существования открытого ими и неизвестного до сих пор в научном мире «Великого Азербайджана», это ссылка на аппарат управления в Азербайджане и в Арране после их захвата арабами.

Как известно, административный аппарат в Азербайджане и Арране после их завоевания арабами был, в общем, оставлен без особых изменений приблизительно таким же, каким он был при Сасанидах [4]. У арабов, не имевших опыта государственной организации, в отличие от Сасанидов и Византийской империи, не оставалось особого выбора, кроме как перенять уже существовавшие в Азербайджане, Армении и Арране порядки управления.

После установления своего господства на обширной территории арабы для управления ею создали систему наместничеств (вилаяетов). Первоначально таких вилайетов было пять. В первый из них входили Хиджаз, Йемен и земли Аравийского полуострова, Сирия, Ливан, Иордания. Второй вилайет составлял Египет. Третий вилайет включал в себя «два Ирака» – арабский (древние Вавилон и Ассирия) и персидский (Персия). Азербайджан, Арран, часть Грузии, Армения вместе с областью ал-Джазира и частью территории Малой Азии составляли четвертый вилайет. В пятый вилайет входили Северная Африка и Андалузия. Таким было административное деление халифата при первых четырех «праведных» халифах. При Омейядах халифат делился на 9 провинций, как и при Сасанидах: 1) Сирия и Палестина; 2) Куфа (Ирак); 3) Басра (с Персией, Сиджистаном, Хорасаном, Бахрейном, Оманом и, вероятно, Недждом и Йемамой); 4) Армения; 5) Хиджаз; 6) Керман и пограничные районы Индии; 7) Египет; 8) Ифрикия (Африка); 9) Йемен и южная Аравия¹. Через некоторое время эти 9 вилайетов были сведены в 5, из которых третий – ал-Джазира – включал в себя Азербайджан, Аран, Армению и часть восточной территории Малой Азии. При Аббасидах халифат делился на 14 вилайетов, состоявших из 83 кура (областей), которые в свою очередь делились на более мелкие административные единицы – нахии (округа). Нахия состояла из 12 рустаков (волостей – районов), в каждый из которых входило 12 деревень [6, р. 164].

С начала завоевания исторической Атропатены арабами за последней закрепилось производное от нее, несколько искаженное название «Азербайджан». Под этим названием в первую очередь подразумевалась административная единица.

¹ Ср. в. *Kremer*, *Culturgeschichte des Orients*, Vienna, Bd. 1, 1875. S. 142-163; *W. Muir*, *The Caliphate, its Rise. Decline and Fall*, Edinburg, 1924, p. 224 (далее В. Мьюр) [5].

Сасаниды, а вслед за ними и арабы Азербайджан, Арран, Армению и Грузию часто объединяли в одну административную единицу. Они образовывали из этих стран – одно наместничество, именовавшееся чаще «Арминийя», а иногда «Азербайджан».

Провинция «Арминийя», а иногда «Азербайджан», в таком случае как чисто административная единица представляли собой большую страну. Лучшим примером тому может послужить то, что по свидетельствам известных арабских историков и географов, таких как Балазури, Якут-ал-Хамави, Абульфида, Ибн Хордалба и т.д., «Арминийя» с центром в г.Двине, а с 789г. – в Партаве (Барда) делилась на четыре части 1, 2, 3, 4 Арминийи. Традиционно в состав первой Арминийи включались Агванк, Ширван, и Дербент; во вторую входил Вирк (большая часть Грузии), третья большая часть Перс Армении, в четвертую бывшая византийская Армения. А. Тер-Гевондян считал, что в действительности провинция Арминийя имела следующее административное деление: 1) собственно Армения (историческая Великая Армения); 2) Вирк (большая часть Грузии); 3) Агванк; 4) Ширван; 5) Дербент [7, сс.157-160]. Но ведь, основываясь на этом, армянские историки, в отличие от азербайджанских коллег, не стали в этих сообщениях искать доказательств того, что все вышеперечисленные территории являлись составными частями Великой Армении.

Только через подобную призму можно рассматривать сообщения о том, что накануне вторжения арабов «Азербайджан», как исключительно административная единица, мог занимать территорию от Хамадана, Абхара, Занджана до Дербенда [8, с. 25]. И именно такой «Азербайджан» мог представлять собой большую страну, южной оконечностью которой был Хамадан, а северной – Дербенд [1]. В этом ключе следует понимать и сообщения всех арабских авторов о территории «Азербайджан». Именно о таком «Азербайджане», как о чисто админи-

стративной единице, повествуют ранние арабские авторы, такие как **Ибн ал-Факих** автор конца IX – начала X вв. Согласно **Ибн ал-Факиху**, пределы Азербайджана тянулись от Барды до Зенджана, юго-восточная граница проходила через ад-Дейлем, ат-Тарм и Джилан (Гилан) Варсан – крайний пункт Азербайджана. Пределы Азербайджана – до Аракса» [10, с. 111]. Кстати, судя по этому источнику, Бердаа и Зенджан в пределы Азербайджана не входили¹. **Ибн ал-Факих** Барду, называл городом Верхнего Азербайджана, т.е. Аррана [10, с.111]. Иногда в «Азербайджан» именно как в административную единицу включали и Арран, который называли при этом «Верхним Азербайджаном» (Азербайджан ал-уля) [3, с. 285].

Ибн Хордадбех в своем труде «Китаб-ал-Масалик-в-ал-Мамалик» («Книга путей и царств»), законченном им в 846-847гг., перечисляя «города и волости в Азербейджане», в их число включает следующие: «Марага; Майанидж; Ардебиль; Варсан; Сисарь; Берза; Сабурхаст; Тебриз; Маранд... Хувей; Кульсере; Мукан...; Берзенд; Джанза Джабраван; Нариз; ...Урмия, город Зардушта; Салмас; АшШизь и в нем храм огня Азерджушнас, очень почитаемый магами; каждый царь перед вступлением на престол пешком совершает из Медаина сюда паломничество. Далее Баджарван; волость ас-Салак; волость Синдабая; ал-Базз; волость Урм; Бельванкердж; волость Серат; Даскиаверь и волость Механхердж» [12, с. 7]. Другой ранний арабский автор **ал-Йакуби** (ум. в 897г.) в своем сочинении «Китаб-ал-Булдан» («Книга царств») разъясняет, какую именно территорию он имеет в виду под термином «Азербайджан». «Кто идет, направляясь в Азербайджан, выходит из Зенджана и идет четырьмя переходами до города Ардебиля, а это первый из встречающихся ему городов Азербайджана». И далее, перечисляя «округа Азербайджана», он в число последних включает «Арде-

¹ Цит. по: [3, с. 57].

биль, Берзенд, Варсан, Бердаа, Шиз, Серат, Маранд, Тебриз, Майанидж, Урмия, Хувей и Салмас». **Ал-Йа'куби** включает в пределы Азербайджана и Бердаа, основной город Аррана [13, с. 24]. Упоминание в числе округов Азербайджана «Берда'а», «самого крупного города Аррана» [13, с. 57], как мы видим далее, вызывает серьезные сомнения. Почти то же самое повторяется в труде **Ибн Руста** «Китаб-ал-аль-ак-ан Нафиси» («Книга драгоценных камней»), завершеном в 903г. Перечисляя «округа Азербайджана», он в числе последних отмечает лишь «Ардебиль, Маранд, Баджарван, Варсан и Марага»¹. Арабский ученый-географ первой половины X в. **ал-Истахри** (умер около 951/52г.) в своем труде «Китаб Масалик ал-Мамалик» («Книга путей и царств») писал, про «границы Аррана от Баб-аль-Абваба до Тифлиса и до места, известного под именем Хаджиран близ к реке Расса», «Армению, Аран и Азербайджан мы соединяем на карте и рассматриваем как одну страну»; «граница Азербайджана на юге тянется по горам Тарма, достигает предела Зенджана, затем проходит по горам Динавара, Хулвана и Шахразура, достигает территории близ реки Тигра и, наконец, окружает пределы Арминийи» [14, с. 19].

По **Йакуту**, сравнившему и проанализировавшему все доступные ему источники, пределы Азербайджана простираются «от Барды на востоке до Арзинджана на западе, а со стороны севера касаются пределов стран ад-Дейлем, ал-Джил и ат-Тарм» [15]. Автор первой половины Хв. **Кудам** в книге «Китаб-ал-Харадж» («Книга о расходах»), перечисляя «провинции Азербайджана», в числе других – Ардебиля, Маранда, Джабравана, Варсана – отмечает и «столицу – город Берда [16, с. 84] – видимо, имея в виду Аран. Другой автор Хв., **Ибн Хаукаль**, в своем труде «Китаб-ал – Масалик в ал-Мамалик» («Книга путей и царств»), описывая Азербайджан, его границы, а также сообщая историко-географические сведения о столицах и дру-

¹ Цит. по: [12, с. 41], см. Kitab al a'laq annafisa, BGA, VII.; C. von Arendonk. Ibn Rosteh, EI, II, 435; C. Brockelmann.GAL, I, 227; SB, I, 406.

гих городах, писал: «Я помещаю карту Азербайджана, изображая на ней горы, дороги и пресные реки, как Аракс и Кура, до изображения озер Хилат и Кабузан. Оба они не соединяются ни с каким морем» [10, с. 92]. Он же, называя города Азербайджана, к их числу относил также «Мукань» и «Байлакань» [10, с. 93]. **Ибн Хаукаль** объездил этот «Азербайджан» и начертил его карту, дополнил Истахри, создав общую карту Азербайджана, Арана и Армении и назвал ее «картой Азербайджана» [10, сс. 331-332]. **Ибн Хаукаль** в своей карте, изображавшей Каспийское море (Бахр ал-Хазар), «всю прибрежную территорию начиная от Дербента до Гилана» называет Азербайджаном. Автор второй половины X в. **ал-Мукаддаси** (946-1000гг.) в книге «Китаб-ахсан ат-тагасим фи-марифат ал-агалим» («Лучшие из делений для познания климатов») в число городов Азербайджана включает Тебриз, Майанидж, Варсан, Берзэнд Мукань и другие и отмечает, что «столица его же и областной город – Ардебиль, при нем недоступная крепость». Тебриз также «защищен укреплением» [17, с. 12]. **Ал-Мукаддаси** объединяет Арран, Азербайджан и Армению в общую административную единицу «иклим ар-Рихаб» [17, с. 51, 373]. В примечании говорится, что под «Хаджираном» следует подразумевать «Нахджань», очевидно, «Нахичеван», а река Расса – это Аракс [14, с. 25].

Все эти и многие другие подобные им сообщения источников чрезвычайно тщательно и довольно скрупулезно выявляются и собираются азербайджанскими учеными. Они тиражируют эти сообщения, пытаясь выдать их за очередное «доказательство» существования «Великого Азербайджана с его монолитным этническим составом» в пределах всех описываемых территорий. Данный антинаучный подход к этому вопросу является господствующим в азербайджанской историографии. И это несмотря на то, что термин «Азербайджан», употребляемый в многочисленных арабских источниках и в данном случае следует понимать как исключительно обозначающий административно территориальную единицу, не имеющую никакой этноисторической нагрузки.

Такова, в общем, излюбленная аргументация азербайджанских историков. Она построена на вышеприведенных цитатах из арабских источников и призвана послужить доказательной базой существования мифического, неизвестного истории «Великого Азербайджана».

Термин «**Арран**» в азербайджанской историографии обыгрывается также особо пристрастно. Это в основном преследует две цели. Первая из них – во чтобы то ни стало расширить границы Аррана, а вторая – доказать, что Арран входил в состав «Азербайджана». Тем самым поставить знак равенства между этими двумя понятиями. То в скрытой, то в открытой форме азербайджанские историки пытались внушить ту мысль, что Арран и Азербайджан практически одно и то же. И вот как это выглядит на практике. Азербайджанские историки утверждали, что средневековые арабские авторы нередко называли территорию Кавказской Албании (Аррана) «Азербайджаном», или «Верхним Азербайджаном». Этот «аргумент» в пользу включения Аррана в состав «Великого Азербайджана» выводится ими также со ссылкой на описание арабских источников, сообщения которых азербайджанские историки, конечно, «отредактировали», зачастую искажая их первоначальный смысл до неузнаваемости. Так, Н.М.Велиханова пишет: «важно подчеркнуть, что арабские авторы, фиксирующие события, связанные с завоеванием Закавказья, называют территорию Аррана Албании также Азербайджаном. Согласно ал-Куфи, «ал-Адиййа (ибн Адиййа ал-Кинди) (был послан Умаром ибн-Абд ал-Азизом, 717–720гг. – **Н.В.**) отправился в страну Азербайджан и расположился в Байлакане... Ал-Харис ибн-Амр (правитель после Адиййи, назначенный также Умаром ибн-Абд ал-Азизом. – **Н.В.**) отправился в страну Азербайджан и остановился в Барде». Упомянув о пребывании ал-Джарраха ибн-Абдаллаха ал-Хакама (правителя Азербайджана в 722–725, 729–730гг.) в Шеки, ал-Куфи пишет: «Он (халиф Хишам. – **Н.В.**) приказал, ал-

Джарраху ибн-Абдаллаху оставаться в Азербайджане». По сообщениям ат-Табари и Ибн ал-Асира, в 91г. (709–710) Маслама ибн-Абд ал-Малик совершил новый поход против тюрок (т. е. хазар) «и достиг аль-Баба в области Азербайджан, где завоевал города и крепости» [18, с. 80]. Эти же ссылки на Аль-Куфи, который, говоря о пребывании правителя Азербайджана в Шеки, пишет, что халиф приказал аль-Джарраху «остановиться в Азербайджане», «достиг аль-Баба (Дербента) в области Азербайджана», «отправился в страну Азербайджан и расположился в Байлакане...», «отправился в страну Азербайджан и остановился в Барде». Эти «удобные» цитаты нашли место и в более поздних работах азербайджанских ученых [19, с. 53, 58].

По заключению азербайджанских историков, такова была географическая картина Азербайджана, в частности его города, пути сообщения, административная организация.

Действительно, термин **«Арран»** встречался в источниках и литературе еще до завоевания Закавказья арабами и употреблялся зачастую эквивалентно термину «Албания». В победной надписи Шапура I, высеченной в местности «Кабе Зороастр» (262г.) на трех языках (парфянском, греческом и персидском) в перечислении подвластных ему стран упоминается в греческом тексте как «Албания», а в парфянском как «Арран, означающий на последнем «теплая местность, равнина» [20, сс. 17-20]. С приходом арабов название «Албания» практически повсеместно сменяется «Арраном». Однако это вовсе не значит, что понятие Албания и «Арран» равнозначны между собой и тем более соответствуют понятию «Азербайджан». Это подтверждено сообщением арабского ученого **Йакута**, который говорит: «Между Азербайджаном и Арраном протекает река по имени Аракс. Все, что находится на западе и на севере от этой реки – относится к Аррану» [15, с. 183]. В «Джами ад-дувал» о территории Аррана говорится следующее: «Что касается

Аррана, то это известная страна, с запада его опоясывают границы Армении, с востока и юга – Азербайджан, а с севера – горы Кабка. Основные его города: Нашава, он же Нахчуван, пятого климата, [его] долгота 78°, широта, широта Баб ал-Абваб, Гянджа, Шамкур, Байлакан и Сарир Аллан» [21, р. 170]. Автор Хв. **Ибн Хаукаль**, переработавший и дополнивший по просьбе ал-Истахри его труд [22, с. 13], в число городов Аррана включил, помимо Шемахи, Шеки, Берда'а, Гянджи и др., также Баб-аль-Абваб, т.е. Дербент и Тифлис. **Ал-Истахри** пишет: «Границы Аррана от Баб ал-Абваба до пределов Тифлиса и до места, известного по имени Хад-жиран (Нахчаван) близ реки Аракс. В Арране нет городов более значительных, чем Барда и Баб ал Абваб» [14, с. 346]. Автор второй половины Хв. **Ал-Мукаддаси** сообщает об Арране следующее: «Что касается Аррана, то он наподобие полуострова между морем и рекой Аракс, а река Малик (Кура) разделяет область вдоль. Столица его Барда, а города: Байлакан, Шамкур, Джанза, Бардидж, Шамахия, Шарван, Баку, Шабран, Баб ал-Абваб, Лаиджан, Кабала, Шаки, Малазкерд и Тебла» [17, с. 374]. Как видим, **ал-Мукаддаси** в число городов Аррана включал также Баб-аль-Абаваб (т.е. Дербент) и Тифлис [17, с. 7].

При Аббасидах, особенно в правление Харуна ар-Рашида, как Азербайджан, так и Арран были вилайетами, имевшими твердо установленные границы¹. Что означает, что Азербайджан и Арран – совершенно разные страны. Это немаловажное обстоятельство в основном игнорируется азербайджанскими исследователями, когда им это невыгодно, и, наоборот, все те же самые сообщения в азербайджанской историографии, очень широко цитируются, когда надо показать, что граница Аррана как части уже «Азербайджана» с Арменией проходит по реке Аракс. Это делается с целью показать, что до Аракса Армении не было и нынешняя Армения – это «Западный Азербайджан».

¹ См. карту III в [23, р. 7].

Довольно интересно, что в некоторых арабских источниках, когда речь идет об Арране, отмечаются две половины Аррана и говорится об «обоих Арранах». Так, например, Ибн Хаукаль, имея в виду царей горы Кабха, писал: «На этих царях лежат постоянные налоги и повинности, доставляемые ими ежегодно царю Азербайджана. Налоги платятся ровные, не уменьшаясь и не задерживаясь, и владельцы этих стран, состоящие царями окраин, находятся в подчинении у царя Азербайджана, Армении и обоих Арранов» [10, с. 99]. Это вполне соответствует исторической преемственности. Под первым из этих «Арранов» подразумевается вся равнинная полоса от Дербента до Тифлиса, вдоль побережья Каспия и по левому берегу р. Куры, почти совпадающая с территорией античной Албании, а под вторым «Арраном» – равнины по правому берегу р. Куры от Каспийского побережья до отрогов Малого Кавказа, т.е. территория, соответствующая средневековой правобережной (армянской) Албании, с включением «Мугани» [10, с. 106], четко разделяя их по этническому и религиозному признакам. Мирза Джамал Джаваншири сообщает: «Карабагский вилайет является частью страны Арран, в который входили вилайеты и земли, расположенные между реками Кура и Аракс с городами – Ганджа, Нахчаван, Ордубад, Барда и Байлакан» [24, с. 11]. В состав Аррана, как мы видим, включали область Арцах, Шаки и Сюник¹.

Из всего вышеприведенного нетрудно увидеть, что арабские историки и географы более расширенно толковали понятие Арран по сравнению с Албанией. Они включали в его пределы некоторые исконно армянские земли, например, Арцах, Утик, Сюник, на востоке Муган, а также все побережье Каспийского моря до Дербента, части Восточной Грузии. Город Тифлис, являвшийся в то время одним из арабских эмиратов и лишь в начале XIII в. ставший столицей Грузии,

¹ О Сюнике см.: [25, S. 266].

также включался в понятие Арран, но это вовсе не означает, что и Тифлис был исконно «азербайджанским» городом.

Сефевиды, как известно, сохранили традиционный подход в административном вопросе, они поступали примерно так же, как до них Сасаниды и арабы. Из этого позже в азербайджанской историографии в основном и сложилась легенда о «Сефевидском Азербайджане» как продолжение и составная часть мифа о «Великом Азербайджане».

Чтобы лучше представить себе масштаб азербайджанских фальсификаций в этом вопросе следует их рассмотреть на фоне объективной картины истории.

Если вкратце изложить объективные обстоятельства и исторические факты относительно государства Сефевидов, то вырисовывается примерно следующая картина. Основателем государства Сефевидов был Исмаил Сефевид, принадлежавший к роду ардебильского шейха Сефи ад-Дина (1252–1334гг.). Последний сам был преемником шейха Халила и имел немалое число своих последователей-мюридов, среди них, с одной стороны было очень много людей «из крестьян и сельских старост округов Ардебиль, Халхал, Пишкин, Муган, Талыш, Марага и др. ... многих ремесленников и купцов», а с другой – «... и сильных мира сего: везир-историк Рашид ад-Дин, его сыновья везир Гияс ад-Дин Мухаммед Рашиди и эмир Ахмед Рашиди, улусный эмир Чобан (глава монгольского кочевого племени суддуз), а сам монгольский ильхан Абу Сайд Бахадур-хан. Фазлаллах ибн-Рузбихан сообщает, что шейха поддерживали эмиры вилайета Талыш и знатные люди (кубарау) Рума (Малой Азии). У шейха были мюриды в Гиляне, Исфахане, Ширазе и т.д.» [26, сс. 362-363]. Исмаил Сефевид (род. 1487г.) стал первым шахом Сефевидского государства (1501-1524гг.). Основной военно-политической силой, опираясь на которую ему удалось создать Сефевидскую державу, были кочевые тюркоязычные племена Азер-

байджана и восточной части Малой Азии. В составе его воинских контингентов упоминаются племена шамлу, румлу, арешлу, зулькадар, а также суфии Карадага, Ахара и Талыша» [27, сс. 46-47]. «К концу 1499г., под знаменами Исмаила собралось 7 тысяч газиев («Борцов» за веру) из кызылбашских племен устаджлу, шамлу, румлу, текелю, зулькадар, афшар, каджар, варсак, а также дервишей Караджадага. Решающая битва между Исмаилом Сефевии и Альвендом Ак-Коюнлу произошла в Шаруре (в юго-восточной части нынешней Армении) в том же 1501г. Эта битва отдала в руки Исмаила Сефевии весь Южный Азербайджан с Нахичеванским краем и Карабахом и всю северную Армению» [28]. Исмаил Сефевии, провозглашенный шахиншахом («царем царей») Ирана, вторично вступил в Тебриз (1502г.). «Этот год исследователи обычно принимают за начальный год существования “кызылбашского” государства» [28]. К 1508г. весь Иран, кроме Хорасана, был уже в их руках, в 1510г. в битве при Мерве Исмаилу удалось одержать победу и над войсками Шейбани-хана. Победы кызылбашей над узбеками имели историческое значение, проложив путь к восстановлению независимости Ирана. В 1524г. в возрасте всего 37 лет скончался шах Исмаил I. После него к власти пришел его десятилетний сын Тахмасп I. После Тахмаспа I (1524-1576гг.) во главе государства был поставлен один из его 9 сыновей – Мухаммед Худадбенде (1577-1587гг.) Бразды правления в государстве взяла в свои руки жена шаха – Махди Улья, которая была дочерью наследственного правителя иранской провинции Мазендеран Мир-Абдулла-хана. Она начала подбирать себе ближайших помощников и советчиков из людей, принадлежащих «к иранским элементам, которых источники, в отличие от тюрок, называют общим термином таджики (таджикийя). Руководители кызылбашских эмиров «вторглись в шахский гарем и задушили Махди Улья» [27, с. 162]. Махди Улья была матерью будущего шаха Аббаса I (1587-

1629гг.). В первые же дни вступления на престол он в отместку за убийство его матери и брата Гамза Мирзы велел перебить предводителей кызылбашских племен. Шах Аббас I всячески выдвигал иранскую гражданскую аристократию и положил конец вольнице эмиров диких кызылбашских племен. Вследствие этого Сефевидское государство окончательно переродилось в чисто Иранское государство

Основываясь на этнической принадлежности некоторых из кызылбашских племен, азербайджанские «специалисты» трактуют все совсем иначе, чем было в действительности. В своих измышлениях они заходят так далеко, что представляют империю Сефевидов в качестве «Азербайджанского государства». Еще в советской азербайджанской историографии подобное мнение было высказано акад. И.А.Гусейновым [29]. Это утверждение вошло в трехтомную «Историю Азербайджана», одним из авторов и редакторов которой был И.А.Гусейнов. В подкрепление положения, высказанного акад. И.А.Гусейновым, азербайджанский историк О.А.Эфендиев написал на эту тему целый ряд статей и две крупные монографии [30]. В 1978г. в сборнике «Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана» была помещена и статья О.А. Эфендиева «К освещению некоторых вопросов истории Сефевидов в современной иранской историографии» [31, сс. 125-141]. Как видно, О.А.Эфендиев и другие азербайджанские историки в своих «размышлениях» зашли так далеко, что называют империю Сефевидов «Азербайджанским государством» [31, с. 136]. Однако сущность государства кызылбашей, несмотря на то, что у власти там оказались тюркские племена, была, бесспорно, иранской. В основе Сефевидского государства лежал не национальный принцип, а шиитский толк ислама. В среде племен кызылбашей не существовало окончательно сформированного этнического самосознания, присущего единому народу, поэтому они никак не могли быть «азербайджанцами». В

Византийской империи был целый ряд императоров и даже династия армянского происхождения, и если руководствоваться логикой азербайджанских «ученых» в отношении державы Сефевидов, то Византийскую империю можно смело назвать армянской Византией или византийским армянским государством. Но армянским историкам, в отличие от азербайджанских, вовсе не испытывают необходимости практически на пустом месте создавать историю для своего народа.

Из всего изложенного нетрудно увидеть, что азербайджанские историки трехвековой период с середины XIII – до первой половины XVIв. включительно пытаются представить все, так, чтобы стал вырисовываться образ «Великого Азербайджана». Этот весьма сомнительный вывод они делают, опираясь на то, что Азербайджан являлся центральной областью таких крупных феодальных государственных образований Передней Азии, какими были государства Хулагуидов (ильханов), Чобанидов, Джелаиридов, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу. По мнению азербайджанских историков, все эти государства были ступенями развития «Великого Азербайджана», они утверждают, что к середине XVIв. все земли «Азербайджана», включая и территорию к северу от Куры, т. е. Ширван и Шеки, были объединены в состав единого могучего «азербайджанского» государства Сефевидов. И что нынешняя Азербайджанская Республика является «живым» воплощением этих могучих держав и по праву претендует на их наследие.

При этом из поля зрения азербайджанских специалистов выпадает, что Саджиды, Салариды, Шеддадиды и т.д. были государственными образованиями иранского элемента, и просто несерьезно говорить об «азербайджанском» государстве в этом контексте. Как бы сильно этого ни хотелось азербайджанским историкам, но если Восточные края Армении и Карабах время от времени являлись частью государства Ильдегизидов, то это не означает, что Армения была частью Азер-

байджана, а государство Ильдегизидов все же не Азербайджан. Сефевидская держава была не «азербайджанским», а персидским государством. Кстати, в официальной переписке при Сефевидах употреблялся персидский язык.

Развивая мысль о мифическом «Великом Азербайджане», азербайджанские историки также любят ссылаться на то, что во времена Сефевидского владычества в административно-политическом, территориальном делении Сефевидского Ирана существовала провинция «Азербайджан» с центром в Тебризе. В эту крупную административно-политическую единицу, помимо исторической провинции Атропатены, входили также собственно Албания, Арцах, Сюник, большая часть провинции Васпуракан и Айрарат исторической великой Армении. Однако в исторических документах Сефевидского периода указывается лишь на финансово-экономическую подчиненность четырех Северо-Западных провинций (бегларбекств): Чухур-и-Са да, Карабаха, Ширвана, Тебриза, провинции «Азербайджан», которая в свою очередь сама была всего лишь одной из четырех крупных административных единиц Сефевидского Ирана. Но одного этого азербайджанским специалистам достаточно, чтобы считать Армению «западным Азербайджаном». Иранская провинция «Азербайджан» как в историческом, так и в этническом аспекте никогда не представляла из себя единого целого. Так что все попытки азербайджанской историографии доказать обратное заранее обречены на провал, так как они лишены реальной исторической почвы и не выдерживают критики. Как правило, азербайджанские историки в доказательство своих теорий приводят такие «серьезные» аргументы, как ссылка на статьи «Азербайджан» в «Энциклопедии ислама» и т.п.

Вот именно так, за счет истории соседних стран, ковалась великая история для юного «азербайджанского» народа и создавался миф о

«Великом Азербайджане». «Азербайджанцы» стали выступать в качестве «нации» менее ста лет назад, а, следовательно, все, что происходило на территориях Восточного Закавказья и Иранского «Азербайджана» до начала XX века, к современным «азербайджанцам» имеет очень мало отношения. И вообще слышать рассуждения о «Великом Азербайджане» из уст ученых представителей народа, который только в середине 30-ых годов XXв. административно-директивным методом стал именоваться «азербайджанским», по меньшей мере, странно.

Март, 2013г.

Источники и литература

1. Chronique de Tabari, trad, sur la version persane de Belanii par H. Zotenberg, T. III, Nogent-le-Rotron, 1871. Ср.: In. Noldeke. Geschichte der Perser und Araber zur zeit der Sasaniden, S. 152-153; A. Christensen. L'Iran sous le Sassanides, up. 134, 358-359; *Пигулевская Н.В.*, Города Ирана в раннем средневековье. – М.-Л., 1956., сс. 169-173. Al-Tabari's The Reign of al-Mu'tasim (833—842), trans, by Elma Marin. New Naven, 1951. ат-Табари, I, 892-894.
2. *Луконин В.Г.*, Иран в эпоху первых сасанидов. – Л., 1961, сс. 19-24; *Marquart J.*, Eransahr nach der geographie der Ps. Moses Xorenaci. Berlin, 1901, S. 108-136.
3. *Ибн Хордадбех*, Kitab al masalik wal mamalik, BGA, VI, 1889. О нем см.: *C. von Arendonk*, Ibn Khordadbeh. EI, II, 442, *C. Brockelmann*. GAL, I, 225—226; SB, I, 404.
4. *Ибн Халдун*, с. 203. См.: *Беляев Е.А.*, Ислам и арабский халифат VII—IX вв. ИЖ, 1938, №7, сс. 60-61; *Hitti Ph.*, History of the Arabs. London, 1937; 1957, p. 171; *Lewis B.*, The Arabs in History. London, 1950, p. 57 и другие работы.
5. *A. v. Kremer*, Culturgeschichte des Orients, Vienna, Bd. 1, 1875. S. 142-163; *W. Muir*. The Caliphate, its Rise. Decline and Fall, Edinburg, 1924.
6. *Lokkegaard F.*, Islamic Taxation in the Classic Period. Kopenhagen, 1950.
7. *Тер-Гевондян А.*, Армения и арабский халифат. – Ер., 1977.
8. *Тарих-и Дербенд-намэ* / под ред. Алиханова-Аварского. – Тифлис, 1898.
9. *Kitab al Buldan*, («Китаб ал-булдан» («Книга стран»), или «Китаб ахбар ал-булдан» («Книга рассказов о странах»), BGA, V.
10. *Ибн Хаукаль*, Книга путей и царств /Пер.Н.А.Караулова //СМОМПК. Тифлис, 1908, Вып. 38.
11. *Ибн ал-Факих*, с. 285.

12. *Ибн Хорабдех*, Книга путей и стран. //СМОМПК.1903. Вып.32, (СМОМПК — Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа).
13. *Ал-Йакуби*, Книга стран //СМОМПК. 1908. Вып. 38.
14. *Ал-Истахри*, Книга путей и государств / Пер. Н. А. Караулова. СМОМПК Тифлис. 1901. Вып. 29.
15. *Йакут ал-Хамави*, Муджам ал-Булдан (Сведения об Азербайджане) /Пер. с арабск. З.М.Буниятова и П.К.Жузе. – Баку. 1983.
16. *Кудам*, Извлечение из книги о харадже и об обязанностях секретаря/ СМОМПК. 1903. Вып. 32.
17. *Ал-Мукаддиси*. Самая лучшая книга по разделению климатов / Пер. Н. А. Караулова. СМОМПК. Тифлис. 1908. Вып. 38. О нем см.: *Brockelmann*, GAL, I, 230: SB I, 411. Мукаддаси, 373 и сл.: «Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим» (Al-Muqaddasi. Ahsan at laqasim. fi ma'rifat al aqalim. BGA, II).
18. *Велиханлы Н.*, Арабские географы-путешественники IX—XII вв. об Азербайджане. – Баку, 1974 (на азерб. яз).
19. *Велиханова Н.М.*, Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания. Историческая география Азербайджана. Баку, 1987, с. 53, 58.
20. *Ашурбейли С.*, О топониме «Аран» //Материалы докл. II науч.конф. по изучению топонимии Аз ССР. – Баку, 1981.
21. *Minorsky V.*, Studies in Caucasian History. – Cambridge, 1953.
22. *Буниятов З.М.*, Обзор источников по истории Азербайджана. Источники арабские. – Баку, 1964.
23. Баку, 1964.
24. *Le Strange O.*, The Land of Eastern Caliphate; Historical Atlas of the Muslim Peoples. – Amsterdam, 1957.
25. *Мирза Джамал Джевандшири*, История Карабаха /Перев. Ф. Бабаева. – Баку, 1959.
26. *Lourent J.*, L'Armenie; *Hilbschmann H.*, Ortsnamen, S 266.
27. *Петрушевский И.П.*, Ислам в Иране в XII-XV вв. – Л., 1966.
28. *Эфендиев О.А.*, Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. – Баку, 1981.
29. *Петрушевский И.*, Азербайджан в XVI—XVII вв., его соседи и международное положение на рубеже XV—XVI вв.//Кн. ССИА. Баку. 1949. Вып. с. 233
30. *Гусейнов И.А.*, Исмаил Сефеви – азербайджанский полководец XV-XVI вв. – Баку, 1943.
31. *Эфендиев О.А.*, Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века. – Баку, 1961; Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. – Баку, 1981.
32. *Эфендиев О.А.*, К освещению некоторых вопросов истории Сефевидов в современной иранской историографии //Сб. Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана. – Баку, 1978.

SOME ASPECTS OF FORMATION OF A MYTH OF “GREAT AZERBAIJAN”

Grigori Ayvazyan

Resume

In this article some aspects of the ways of formation of a myth about “Great Azerbaijan” in the Azerbaijani historiography as well as those “arguments” and “facts” which underlie it are considered. It proves that a “great” history of a young “Azerbaijani” nation is forged at the expense of the history of other nations. “Azerbaijanis” came forward as a nation less than one hundred years ago and, correspondingly, everything that took place on the territories of Eastern Transcaucasia and Iranian “Azerbaijan” before the 20th century is no way related to the modern “Azerbaijanis”. In fact it is at least odd to hear the words about “Great Azerbaijan” from the academics representing the nation, which has started to be called “Azerbaijani” only since the mid-30th of the 20th century.